

Гарри было трудно уснуть, хотя он был измотан. Его хорошо отлаженное чувство самосохранения встревожилось при мысли о том, что его опекуну грозит опасность. Гарри уже успел полюбить своего язвительного опекуна. Он знал, что Северус и Люциус, должно быть, сильные волшебники. Тетя Петунья говорила, что Альбус должен быть величайшим из живущих, а эти двое перехитрили его, значит, они знают, что делают. И все же его пугала сама мысль о том, что он может потерять Северуса. У него был кто-то, кто заботился о нем, - это то, к чему прикипело его сердце, и возможность того, что это окажется под угрозой, была непереносима.

После долгих часов, проведенных за одной и той же страницей, казалось бы, интересной книги, Гарри выключил свет. Но потом он просто лежал, представляя себе ужасную смерть, которую могут пережить Северус и Люциус. Наконец он пробрался к окну и стал терпеливо ждать возвращения пары. Ему отчаянно хотелось отправиться на их поиски, но он понимал, что глупо думать, что он сможет спасти обученных волшебников.

Уже далеко за полночь он увидел три фигуры, идущие по лугу. Три? Люциус и Северус шли рядом с подростком, который, похоже, был в шоке. Гарри бросился к его кровати. У Северуса были зоркие глаза, и он мог увидеть его в окне.

Северус был дома и в безопасности. Ему обещали дать объяснения утром - в общем, уже почти наступило утро. Гарри уснул, размышляя о подростке.

ZZZZZZZZZZZZZZZZ

Юный Том Риддл не очень хорошо воспринял новость о том, что на дворе уже 1990, а не 1943 год. А информация о том, что "Лорд Волдеморт" жив только в виде развоплощенного духа, стала еще одним шоком. Люциус и Северус дали понять, что Ивэйн находится в его голове столько, сколько нужно, чтобы "научить Тома тому, что ему нужно знать" - что именно, Том узнает позже.

Ивэйн спокойно связала магию Тома с волей драконов, оставив волшебника в ярости. Ивэйн заверила его, что он может пользоваться своей магией сколько угодно, если только Том не собирается сделать что-то, что Ивэйн не одобряет. Северус и Люциус были в восторге от такого развития событий - это было даже лучше, чем клятва волшебника, хотя они намеревались наложить на него и это.

Том шел к Драгонсресту почти в полном молчании, понимая, что в данный момент он находится в затруднительном положении. Ивэн не давала ему покоя, хотя пообщаться с драконом было бы интересно.

Он наблюдал за тем, как Люциус Малфой влетел в его поместье. Он понял, что этот красивый блондин - сын его старого школьного приятеля Абраксаса. Абраксас опередил его на пару лет, но они поддерживали связь. Он считал его своим близким соратником.

Мастер зелий повернулся к нему, и он напрягся, не зная, что эта пара задумала для него. Они сказали, что хотят видеть его в качестве союзника, и дракон должен был убедиться, что даже если он не согласится, то, по крайней мере, не сможет причинить им вреда. Северус жалел, что лучше владеет легилименцией, но если мастер зелий был достаточно хорош, чтобы использовать ее на драконе, то, скорее всего, он сможет без труда удержать Тома.

Северус махнул ему рукой, приглашая подняться по лестнице, и предоставил выбор из оставшихся спален. Том выбрал самую дальнюю от остальных, что очень его позабавило. Он вошел в комнату, и Северус на несколько мгновений замер в дверях.

"Я понимаю, что все это неожиданно и нежелательно. Мы намерены сделать все возможное, чтобы стать вашими друзьями. Теперь это ваш дом, верите вы в это или нет. Мы поговорим об этом утром". Северус едва не рассмеялся от взгляда Тома. Темный Лорд в совершенстве владел леденящим душу взглядом - этому юноше предстояло пройти долгий путь, прежде чем он овладеет им.

Северус трансфигурировал платок в пижаму для Тома, вручил ему пузырек с беспробудным сном и оставил устраиваться. Дом был поставлен на охрану, чтобы предупредить его, если кто-то из его подопечных уйдет, и предупредить, если они будут бродить в нерабочее время. Том должен был почувствовать эти чары, и ему не нужно было объяснять, что Северус узнает, если он выйдет за пределы дома. Не говоря уже о том, что Ивэйн бы этого не допустила.

Северус улегся в постель и усмехнулся: Ивэйн в этом деле была просто неоценима.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Том долго смотрел на дверной проем, ожидая, что вот-вот упадет второй ботинок. Наконец дракон хихикнул.

"Он не вернется и не станет тебя преследовать или бить, Том".

"Ты не можешь этого знать. Он что-то задумал, а я всего лишь пешка в этом деле". Том ответил шепотом. Он не знал, как ответить просто мысленно - его мысли были в таком смятении, что он был уверен, что будет бессвязен.

"Конечно, он что-то замышляет - они с Люциусом Слизеринцы, они не могут быть в сознании и не строить заговоры. И да, ты являешься частью их плана - однако помощь тебе также является его частью". Ивэн с усмешкой посмотрела на Тома. "Я знаю, что ты чувствуешь меня - если постараться, то сможешь почувствовать и то, что я не могу лгать тебе так же, как ты можешь лгать мне. Тебе нужно лишь немного расширить границы досягаемости".

Том думал об этом, медленно закрывая дверь спальни и переодеваясь в пижаму. Он устроился

на кровати, решив, что вполне может принять участие в том фарсе, который разыгрывали эти волшебники. Он осторожно потянулся к той части своего сознания, в которой находилась Ивэн, и толкнул ее.

Он задохнулся от благоговения, словно попал в другую вселенную - у этого дракона был такой богатый опыт познания мира, и смотреть на вещи его глазами было... совсем по-другому. Больше всего он чувствовал, что драконы просто не умеют лгать, а значит, способны уловить любую фальшь.

Том медленно отстранился, не в силах выдержать необъятность знаний Ивэна. Но теперь у него появилась новая цель: он собирался научиться всему, что знала Ивэн. Он всегда жаждал знаний. Раньше он изучал темные искусства, чтобы обезопасить себя, а теперь почувствовал, что Ивэйн знает гораздо больше. Том почувствовал смех Ивэйн, но ему было все равно - он снова чувствовал себя сосредоточенным, пообещав себе узнать все о мире драконов и их огромном хранилище знаний.

Ему даже не понадобилось зелье, чтобы заснуть.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Альбус радостно хмыкнул про себя. Казалось, дела у Гарри Поттера снова пошли на лад. После смерти Вернона ему больше не нужно было беспокоиться о жестоком обращении. Было жаль, что Гарри раньше времени узнал о мире волшебников. Он хотел, чтобы Гарри "спас" он сам или один из его самых верных членов Ордена - Хагрид или Минерва.

Он вздохнул; он надеялся, что Северус не будет вмешиваться. Чтобы сохранить видимость для Пожирателей смерти, ему пришлось бы притворяться, что он ненавидит Гарри Поттера. В качестве опекуна Гарри это было бы невозможно.

Альбус нахмурился. Северус оказался упрямым в этом вопросе. Северус никак не мог оставить Гарри Поттера в качестве своего подопечного - он был нужен ему как шпион. Возможно, ему стоит выпустить мальчика и его кузена из-под Северуса сейчас, чтобы было легче, когда Петуния поправится настолько, что сможет взять на себя бразды опеки. Северус может переписать мальчика на нее, и никто не узнает, что Северус когда-либо был его опекуном.

Визит Гарри и кузена к Уизли будет легко организовать, а потом он может стать продолжительным - и не успеет Северус оглянуться, как начнется учебный год.

Он снова усмехнулся и отправился вызывать Молли.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Добби нерешительно пробирался к спальням, собирая грязную одежду в каждой комнате. Он дошел до последней комнаты - там был кто-то новый. Он не узнал волшебника, но при ближайшем рассмотрении понял, что здесь присутствует и дракониха. Он спустился вниз, оставил грязное белье и стал хныкать про себя.

До сих пор, когда он думал, что спасает Гарри Поттера, он ошибался. Тинкер был в ярости и долго читал Добби лекцию о достоинствах Мастера зелий. Но Добби знал, что Северус носит Тёмную метку - так же, как и Люциус. Он не мог примириться с тем, что эти двое - хорошие волшебники, если они когда-то были Пожирателями смерти.

А теперь еще и волшебник, который каким-то образом был частью дракона. Он ничего не знал о драконах, но знал, что это не к добру. Он подкрался к комнате Гарри, снова стиснув зубы. Малфой и Снейп велели ему защищать Гарри Поттера. Это было единственное, что позволяло ему действовать дальше. Он мог бы переиначить приказ так, чтобы защитить Гарри от самих Снейпа и Малфоя.

Гарри ещё одевался после душа, когда к нему заглянул Добби. Гарри настороженно посмотрел на него.

"Хозяин Гарри Поттер здоров?" нервно спросил Добби.

"Конечно, здоров". нетерпеливо спросил Гарри. "А почему бы и нет?"

Добби только этого и не хватало. "Здесь появился новый волшебник, который частично является драконом, что можно было сделать только с помощью тёмных искусств". лукаво сказал Добби. "Но чего можно ожидать от тех, кто носит Темную метку?"

"Темная метка?" спросил Гарри, смутившись и насторожившись.

"Это метка, которую носят последователи Темного Лорда. Она есть и у Люциуса Малфоя, и у Северуса Снейпа". триумфально закончил Добби.

"Нет!" - в ужасе закричал Гарри. Неужели его обманули? Он не мог смириться с тем, что его новый опекун предал его. Наконец-то у него появился кто-то, кто принадлежал ему. "Ты лжешь - возьми свои слова обратно - ты лжешь!" Мерзкое маленькое чудовище должно было лгать.

Добби как-то не ожидал, что юный волшебник отреагирует так - с такой болью. Он пришел в ужас и тут же начал выть и биться головой о стену.

Северус вошёл в комнату и увидел, что Гарри трясёт эльфа и вопит: "Забери его обратно".

"Что он теперь натворил?" спросил Северус со стоном.

"Он лжет о тебе!" крикнул Гарри. Это быстро обострило интерес Северуса. Добби в ужасе заскулил под сузившимися глазами Северуса и растворился в тумане.

Северус взял Гарри за плечи и усадил его. "Что он сказал, Гарри?"

"Он сказал, что ты следуешь за Темным Лордом - что у тебя есть темная метка". Гарри торопливо заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/101727/3505699>